

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО

**ИЗ ИСТОРИИ
АНТИЧНОГО
ОБЩЕСТВА**

Межвузовский сборник научных трудов

ВЫПУСК 7

Издательство Нижегородского госуниверситета
Нижний Новгород
2001

ББК 63.4(0)32

УДК 93

И 32

И 32 ИЗ ИСТОРИИ АНТИЧНОГО ОБЩЕСТВА: Межвузовский сборник / Под редакцией Е.А. Молева. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. 254 с.

Редакционная коллегия:

Проф., д.и.н. *Молев Е.А.* (отв. редактор),

проф., д.и.н. *Парfenов В.Н.*,

проф., д.и.н. *Сизов С.К.*,

проф., д.и.н. *Строгецкий В.М.*,

доц. к.и.н. *Махлаюк А.В.* (отв. секретарь).

В настоящем сборнике представлены статьи, посвященные исследованию экономических, социально-политических и культурных проблем античных обществ, их контактов с варварской периферией, истории и археологии античных обществ на окраинах античного мира. В Приложении дается перевод с древнегреческого языка текста 60-й книги "Римской истории" Диона Кассия, осуществляемый преподавателями кафедры истории древнего мира и средних веков ННГУ, а также перевод введения одного из эссе Лукиана Самосатского "Геркулес", осуществленный преподавателями кафедры всеобщей истории НГПУ.

Сборник рассчитан на преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов исторических факультетов, специалистов-антиковедов и всех интересующихся проблемами античной истории.

И 0503010000 - 653
M 187 (03) - 2001

ББК 63.4(0)32

ISBN 5-85746-584-2

© Нижегородский госуниверситет, 2001

Е.А. Молев

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БОСПОРА В СОСТАВЕ ПОНТА

Как известно, реальное включение Боспора в состав Понтийского царства произошло только после разгрома скифов Савмака около 107/6 г. до н.э. Разумеется, восстание скифов и смерть последнего Спартокида должны были изменить предполагавшиеся прежде условия объединения. После военного разгрома Боспор уже не мог претендовать на роль вассального царства, как предполагал А.В. Орешников [1] и как, вероятно, решался этот вопрос в переговорах с Перисадом V. Не мог он быть и вице-царством, как считал Т. Рейнак [2]. В обоих случаях не было главного фактора — царя, подвластного Митридату и пользовавшегося его доверием.

Версии обособленного существования Боспора в рамках Понта придерживался и Д.Б. Шелов. По его мнению, “Боспор, объединенный с Понтом личной унией, продолжал оставаться обособленной политической единицей и возглавлялся особым наместником царя, роль которого

поочередно исполняли его сыновья” [3]. Однако, в силу своего юного возраста, сыновья Митридата не могли управлять Боспором сразу после его подчинения. Не случайно, видимо, самое раннее упоминание об управлении Боспором сыном Митридата относится только к 87/6 г. до н.э. (Plut. Sulla. 11). Причем речь в этом отрывке идет об управлении Понтом и Боспором.

Особняком стоит мнение В.Ф. Гайдукевича, рассматривавшего Боспор в составе Понтийского царства как провинцию или сатрапию [4]. Отсутствие четких указаний источников по этому вопросу заставляет еще раз обратиться к тем аргументам, которые уже приводились исследователями, и новым находкам.

Начнем с того, что нет ни одного документа, который бы засвидетельствовал обособленное положение Боспора в составе Понта. Ни среди войска Митридата, ни среди его союзников боспоряне как отдельный элемент не фигурируют. Для сравнения отметим, что Малая Армения, например, выставляла отдельное союзное войско, которое в период первой антиримской войны возглавлял сын Митридата Аркафий, по-видимому, управлявший ею в то время (App. Mithr. 17) [5].

Нет никаких данных и о том, что наместник Боспора, пусть даже сын Митридата, располагал какими-то особыми правами, отличающими его от других сатрапов. Да и первый сын, который управлял Боспором и Понтом, стал таковым лишь после того, как Митридат перенес свою резиденцию в Пергам. Имен же наместников Боспора до этого сына Митридата история не сохранила. Видимо, они вовсе не были столь значительными фигурами, чтобы предполагать сохранение Боспором своего государственного статуса в рамках Понта под их управлением. Соединение же управления “старинными владениями в Понте и Боспоре” в одних руках заставляет предполагать именно отсутствие обособленного положения Боспора в системе государства Митридата.

С.Ю. Сапрыкин, ссылаясь на то, что в вышеприведенном сообщении Плутарха и сообщении Аппиана о восстании в Колхиде речь шла об одном человеке и на дешифровку некоторых монограмм Понта и Боспора как имя Митридата, считает возможным видеть в этом правителе старшего сына Митридата тоже Митридата [6]. Однако то, что именно Митридат был старшим сыном, никак не обосновывается, хотя по этому поводу есть и иные мнения. Мне, например, представляется, что старшим был Ариарат (Аркафий) — во всяком случае, он раньше упоминается в источниках (Just. XXXVIII.1.10), хотя, судя по возрасту (он родился ок.

108 г. до н.э. [7]), у Митридата мог быть и более старший сын, родившийся в 111/110 гг. (Just. XXXVII.3.6).

Кроме того, Митридат-младший появляется в источниках впервые в 85 г. до н.э. и как военачальник своего отца в боях против Фимбрии (Memn. XXXIV; App. Mithr. 52). При этом он командует войском, возглавляемым лучшими, как подчеркивает Мемнон (XXXIV), стратегами Таксиллом, Менандром и Диофантом. А значит, эти полководцы (и, следовательно, войска) не могли прийти с Митридатом из управляемой им провинции, а уже давно находились на фронте. Во всяком случае, для Таксилла это засвидетельствовано Плутархом (Sulla. 15; 19). Поэтому то, что именно Митридат-младший был оставлен отцом для управления Понтом и Боспором, по меньшей мере, спорно.

Из отрывка Аппиана, приведенного С.Ю. Сапрыкиным полностью (App. Mithr. 64), следует лишь то, что колхи, управляемые до этого наместниками Митридата из числа его “друзей”, потребовали его сына Митридата-младшего в качестве царя и получили требуемое. Им нужен был правитель, который мог бы связать свою дальнейшую судьбу только с их страной. Вот почему, добившись своего, они тотчас подчинились. Против Боспора же царь Понта собирал войско и флот, готовясь продолжать борьбу. Поэтому и данный факт не может быть свидетельством управления Боспором Митридатом-младшим.

Наконец, что касается монограмм, то зашифровка в них имени правителя совершенно нехарактерна ни для монетного дела Боспора, ни для монетного дела Понта. Ни Митридат VI, ни его предшественники не делали этого. И я совершенно согласен с мнением Н.А. Фроловой, что метод определения принадлежности монет по типам, монограммам и буквенным обозначениям, а не по имени города или имени и титулу царя, в данном случае не может быть приемлем [8].

Все это дает основания думать, что первоначально Боспор управлялся, как и Колхида, наместниками из числа “друзей” царя и лишь после нового покорения Боспора (85-83 гг. до н.э.) таковым мог стать его сын. И, скорее всего, Махар [9].

Некоторые косвенные сведения о политическом статусе Боспора дает терминология античных авторов и эпиграфических памятников. Отметим сразу, что ни в одном из современных ему документов Митридат не назван царем Боспора. На фоне неоднократных упоминаний о наследственном характере его власти здесь это может показаться странным. Но в действительности эта странность лишь кажущаяся, поскольку все тер-

мины, обозначающие характер власти царя Понта над Боспором, подчеркивают ее полноту и нераздельность.

Так, Страбон, говоря о подчинении Боспора Митридату, называет его “господином (κύριος) Боспора” (VII.4.3). Данный термин подчеркивает всю полноту социально-политической власти царя над названной территорией, хотя никак не определяет ее политического статуса [10]. В декрете в честь Диофанта и в почетной надписи под статуей Митридата из Нимфея власть царя Понта над Боспором определяется термином πράγματα. Этот термин тоже не позволяет сделать никаких выводов о степени обособленности положения Боспора в рамках Понта. Правда, некоторые основания для суждения о положении Боспора в составе Понта сопоставление двух последних документов все же дает.

В декрете херсонеситов Митридат назван просто “царь”, а в нимфейской же надписи уже “царь царей”. Хронологический разрыв между этими документами невелик. Вероятнее всего, статуя Митридата в Нимфее была установлена вскоре после побед Неоптолема — около 106/5 г. до н.э. [11]. Следовательно, именно подчинение Боспора стало основанием для включения в титулатуру как унаследованного титула (царь Малой Армении), так и титулов побежденных в ряде последовавших одна за другой без перерыва войн противников (колхов, скифов и Боспора). Зная, при этом, что Колхида после этого подчинения стала управляться наместником Митридата из числа его “друзей” (Strabo. XI.2.18), мы вправе предположить, что и управление Боспором было организовано аналогичным образом. Но при этом в административном отношении, в отличие от Колхида, Боспор представлял собой не обособленную политическую единицу, а новое образование [12] вместе с Херсонесом, какой-то частью Скифии [13] и вновь подчиненными племенами в Азии. Подтверждением этому служит сообщение Страбона об уплате дани царю Понта жителями Таврики и областей около Синдики (VII.4.6). Центром этой новой провинции стал, по-видимому, Пантикеапей, хотя прямых указаний на этот счет в источниках нет.

Превращение Боспора в составную часть Понта вызвало необходимость приведения его государственной системы в соответствие с системой управления и законодательства Понта. По имеющимся у нас источникам [14] степень изменений разных элементов прежней государственной системы Боспора была различной. Так, в отношении экономического базиса новой провинции — земельного фонда, суть их состояла в том, что Митридат, унаследовав от Спартокидов право собственности на их

личные земли, дополнил его правом своей верховной собственности на полисные и племенные (общинные) земли [15]. Характер этих изменений вполне соответствовал духу эллинистических государств. Как свидетельствует Страбон, города Понта тоже сохраняли свою хору в составе державы Митридата (XII.3.11-16; 34; 35; 38; 39) [16]. Таким образом, новым для Боспора было лишь право верховной собственности на землю главы государства.

О распространении законодательства Понта на территорию Боспора при Митридате свидетельствует “Евпаторов закон о наследовании”. Упоминание об этом законе сохранилось в письме царя Аспурга городу Горгиппия, опубликованном Т.В. Блаватской [17]. Закон этот подробно рассмотрен в ряде работ С.Ю. Сапрыкина [18], что избавляет от необходимости его подробной интерпретации. Но вместе с тем, следует уточнить некоторые положения автора.

Предположение С.Ю. Сапрыкина о том, что названный закон расширял полисные права в юридической сфере, давая гражданским коллективам право наследовать имущество умерших при отсутствии у них прямых наследников, не вызывает сомнений. Это вполне согласуется с филэллинской политикой царя до его первой войны против Рима. Однако то, что этот закон был введен именно в интересах мелких и средних собственников, и наличие острого земельного кризиса при последних Спартокидах вызывают сомнение.

Для Митридата в первые годы его правления социальные вопросы не играли еще сколько-нибудь серьезной роли. Во всяком случае источники ничего не упоминают об этой стороне его деятельности вплоть до поражения армии Архелая в Греции. Только тогда он отменяет долги, налоги, освобождает рабов и дает гражданские права метекам. В этих его мероприятиях можно увидеть попытку опереться на малоимущие и обездоленные слои населения[19], хотя на самом деле это был скорее сиюминутный политический ход и не более того. Важно отметить, что и в данном случае Митридат не вмешивается в земельные дела полисов.

Столь же маловероятно наличие на Боспоре при последних Спартокидах острого земельного кризиса. Для обоснования этого предположения С.Ю. Сапрыкин ссылается на вывод И.Т. Кругликовой о социальном расслоении на Боспоре и о появлении здесь крупной земельной собственности [20]. Однако, во-первых, из письма Аспурга горгиппийцам следует, что “Евпаторов закон о наследовании” распространялся лишь на города и их хору.

Во-вторых, крупные земледельческие усадьбы II в. до н.э. на хоре городов единичны. Из 5 исследованных усадеб этого времени с хорой городов можно связывать лишь загородную усадьбу близ Мирмекия [21] и усадьбу близ хутора Рассвет в 12 км от Горгиппии [22]. При этом усадьба близ Мирмекия, судя по объему ее виноделен и наличию большого числа таковых в самом Мирмекии, могла быть рассчитана не только на собственные виноградники, но и на закупку винограда, т.е. представляла собой не чисто аграрный комплекс, а вполне городской. Вывод об отсутствии крупных рабовладельческих усадеб на Боспоре в рассматриваемое время подтверждается и исследованиями А.А. Масленникова [23].

Все это дает основание думать, что введение “Евпаторова закона о наследовании”, вероятнее всего, имело целью распространение единого законодательства на всю территорию государства и в целом было выгодно лишь для жителей городов, среди которых основную массу составляли греки и давно огречившиеся представители местного варварского населения.

Видимо, в том же плане надо воспринимать и предоставление внутренней автономии крупным городам Боспора [24]. По источникам нам известно распространение этих прав на Феодосию, Фанагорию, Нимфей и Горгиппию. Такие же права могли быть предоставлены и другим крупным городам, например, Гермонассе и Танаису. Особенно важны для последующей истории Боспора два новых фактора в его политической жизни. Во-первых, появление у городов классических полисных органов власти (совета и народа), что засвидетельствовано надписями из Горгиппии [25] и Фанагории [26]. Наличие этих органов характерно для городов эллинистических государств, и Ю.Г. Виноградов совершенно справедливо видит в этом и других полисных актах Митридата начало эллинизма на Боспоре [27].

Но был и второй фактор, противоречащий традициям эллинистических государств. Это воссоздание в городах Боспора гражданских ополчений. Сохранение подобных вооруженных сил в Ольвии [28] и Херсонесе [29], а также создание их на Боспоре, казалось бы, шло вразрез с политикой Митридата, у которого в городах собственного родового царства, как отмечали Т. Рейнак и Г. Гриффит, уже давно не было таковых [30]. Думается, однако, что и в данном случае Митридат не изменял самому себе и воссоздание им гражданских ополчений в городах Боспора стало следствием объективной оценки им политической обстановки в регионе. С одной стороны, выступление Савмака показало немалую силу варварского (скифского [31]) элемента в составе населения хоры ев-

ропейского Боспора, из состава которого формировалась, в основном, наемная армия последних Спартокидов [32]. Противостоять ему дружественно настроенное по отношению к Понту население греческих городов оказалось не в состоянии, поскольку не имело собственных вооруженных сил.

С другой стороны, постоянно беспокойные границы Боспора требовали более надежной охраны. В связи с этим несомненный интерес представляет вопрос о царских вооруженных силах на Боспоре и их количественном соотношении с ополчениями граждан. Единственный прямой источник по этому вопросу — декрет в честь наемников Митридата из Фанагории, датируемый 210 г. б.э. (сентябрь 88 — август 87 гг. до н.э.). Блестящий анализ этого декрета дал Ю.Г. Виноградов. По его мнению, упомянутые наемники представляли собой ограниченный контингент воинов, находившийся в распоряжении города Фанагории и оплачивающийся непосредственно из его казны. Численность этих наемников была невелика. Декрет же принят с целью предоставления гражданских прав наемникам вместо выплаты им жалованья, поскольку после разгрома армий Митридата в Греции в 87 г. понтийский царь должен был увеличить ставку и без того невероятно большого фороса с Боспора. Ю.Г. Виноградов обращает также внимание на отсутствие списка новых граждан в опубликованном документе и упоминание о праве приобретения земельного участка, что характерно для аналогичных документов в эллинистическом мире, и объясняет это тем, что данный декрет представлял собой выписку из более подробного документа [33].

Отметим, прежде всего, что в документах Понтийского царства упоминания о предоставлении царем наемных отрядов в распоряжение городов отсутствуют. Во всех случаях эти отряды находятся на царском содержании, и их командиры подчиняются не городу, а царю. В Северном Причерноморье этот факт засвидетельствован для Ольвии (IPE.I². № 35) [34]. Поэтому приводимые Ю.Г. Виноградовым аргументы, как будто подтверждающие отсутствие власти Митридата над фанагорийскими наемниками, могут иметь, как кажется, и другое толкование. У нас нет информации о том, какое участие принимали города азиатского Боспора в перевороте Савмака, но мы знаем, что внешняя опасность у восточных границ Боспора оставалась и после побед Диофанта. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что другому полководцу Митридата, Неоптолему, спустя короткое время, пришлось отражать (причем именно отражать) здесь нападок варваров.

Следовательно, присутствие наемников Митридата в Фанагории, а не на полях сражений в Греции вовсе не удивительно. К тому же, пока Сулла не взял Афины (1 марта 86 г.) и не разбил армии Архелая при Херонее и Орхомене, острой необходимости отзывать гарнизоны с Боспора или повышать форос со своих северных владений у Митридата не было. Фразеологические обороты фанагорийского декрета, сообщающие о том, что наемники несли службу *вместе с гражданами* (курсив мой — Е.М.) (*συνστρατεύσασθαι*), выполнили долг по отношению к городу (*πεποιηκέναι πάν τὸ δίκαιον*) и вели себя дружественно по отношению к своему городу (*πρὸς τὴν ἔαυτῶν πόλιν*), можно рассматривать и как подтверждение того, что воины честно исполнили приказ царя об охране города и соответствующем поведении в отношении горожан [35]. Понимание выражения “к своему городу” как к объекту охраны вполне естественно, учитывая характер документа. Тем более, что “своим” как для граждан этот город становился только после опубликования этого декрета, а значит, такое понимание этого выражения менее вероятно.

Таким образом, содержание декрета и аналогии ему оставляют вполне возможной и, как мне кажется, более вероятной версию о подчиненности фанагорийских наемников (по крайней мере, до принятия ими фанагорийского гражданства) своему царю и соответственно о получении ими жалованья из царской казны. Более того, упоминание того, что они несли службу вместе с гражданами, наводит на мысль, что и командование гражданами осуществлялось предводителем этих наемников. В силу этого требуется уточнение и цели принятия декрета. Мнение Ю.Г. Виноградова о том, что таковой стало желание фанагорийцев сократить расходы, связанные с форосом, справедливо в принципе. Но увеличение фороса можно было компенсировать предоставлением гражданских прав наемникам в том случае, если оплата на их содержание входила в состав этого фороса, т.е. средства, собранные в Таврике и Синдике, шли прямым назначением на оплату жалованья солдатам понтийской армии, несущим службу в городах Северного Причерноморья.

С.Ю. Сапрыкин полагает, что сообщение Страбона о дани Митридату относится только к последнему году его царствования [36], т.е. является разовым мероприятием. Однако уже применение самого термина “форос” (VII.4.6) свидетельствует, что речь идет о регулярной, скорее всего, ежегодной дани [37]. Насколько тяжела была эта дань для городов Боспора, судить трудно. А.А. Масленников полагает, что те 180 000 медимнов зерна, о которых говорит Страбон, можно было собрать с хоры

одного-трех боспорских городов [38]. Что же касается денежной дани, то учитывая рост собственного ремесла и промыслов Боспора в период эллинизма [39] и количественное увеличение состава денежного обращения [40], 200 талантов следует признать достаточно весомым количеством, но все же не “невероятно огромным”. Однако увеличение и такого фороса, несомненно, могло заставить граждан Боспора искать более удобные варианты исполнения требований царя Понта. И такой путь как предоставление наемникам гражданских прав был бы вполне возможен. Но это было бы понятно и естественно в том случае, если бы речь шла о всем Боспоре. У нас же декрет одного из городов, и мы не знаем, какой мерой автономии он пользовался для столь самостоятельных действий в отношении выплаты фороса.

На мой взгляд, данную ситуацию более вероятно было бы связать с последующим выступлением Боспора против Митридата. Это выступление произошло еще до окончания первой Митридатовой войны, поскольку, судя по сообщению Аппиана (*App. Mithr. 64*), сразу после ее завершения Митридат стал готовиться к войне с боспорцами. Сам термин *Боспориаю*, используемый в данном случае Аппианом, явно говорит о том, что речь у него шла о жителях боспорских городов. Сопоставляя данные Аппиана, Плутарха и Цицерона о выступлении боспорян с данными декрета фанагорийцев, мне кажется возможным говорить о выступлении против Митридата не всего Боспора, а именно его азиатской части. Причем инициатором выступления и его лидером, по-видимому, стала Фанагория. В пользу этого свидетельствует то, что фанагорийцы, предоставляют гражданские права именно воинам, причем долгое время несущим службу вместе с ними и, давая им различные привилегии, оговаривают главное — их участие во всеобщем наборе в войско. Косвенным подтверждением особого положения Фанагории в составе новой провинции и возможности ее выступления в то время против Митридата может быть и опасение царя Понта в 63 г. до н.э., когда он, готовясь к походу в Италию, направляет гарнизон именно в Фанагорию (*App. Mithr. 108*), а не в другие города азиатского Боспора.

Можно, конечно, предполагать и то, что фанагорийцы имели в виду улучшение качества защиты от соседних варваров. Но это менее вероятно, поскольку защита внешних границ провинции была прямой обязанностью наместника, а не каждого отдельного города. Несспособность наместника справиться с мятежом фанагорийцев привела к замене его более авторитетным правителем — сыном Митридата Махаром. Сама воз-

можность успешного выступления фанагорийцев стоит в прямой связи с количеством и качеством военных сил Митридата, расквартированных на Боспоре.

В связи с этим уточним еще два момента: каково могло быть количество наемников в Фанагории и в Северном Причерноморье вообще. Тот факт, что в фанагорийском декрете нет списка новых граждан, на мой взгляд, свидетельствует, что их было не так уж мало по античным меркам. Из ольвийского декрета в честь амисского кибернета следует, что достаточный для обороны Ольвии гарнизон был доставлен туда всего на одном корабле. Поскольку о размерах этого корабля нет никакой дополнительной информации, думается, что это был обычный средний торговый корабль, который вряд ли мог принять на борт более 200 человек.

По-видимому, и гарнизон Фанагории был не более того. Если же считать, что дань в 200 талантов, о которой говорит Страбон, шла на содержание армии Понта в регионе, и принять за исходную цифру оплаты наемников в среднем 1 драхму в день, то окажется, что все вооруженные силы Понта в Северном Причерноморье составляли чуть более 3000 человек. То, что этих сил было достаточно для поддержания здесь власти pontийского царя, подкрепляется сообщением Страбона о разгроме скіфов и роксолан всего лишь шеститысячной армией Диофанта. Более того, по сообщению Иосифа Флавия, римское господство на Черном море также обеспечивалось 3000 легионеров и 40 кораблями (*Bell. Jud. II. 16*) [41]. Судя по зарытию кладов на территории азиатского Боспора, внешняя опасность для новых владений Понта была наиболее сильна именно здесь. И именно здесь должны были находиться основные силы pontийской группы войск в регионе. Привлечение их на свою сторону фанагорийцами в период подготовки к выступлению против pontийского царя в такой ситуации выглядит вполне целесообразным.

Таким образом, в целом мы можем говорить, что после установления власти Митридата на Боспоре весь северопонтийский регион был преображен им в единую в административном отношении провинцию Понта. Центром этой провинции стал, вероятнее всего, Пантикопей. Управление новой составной частью pontийской державы осуществлялось первоначально наместником из числа “друзей” царя, причем являвшимся одним из командиров армии Митридата. Позднее, после восстания на Боспоре, наместником здесь стал сын Митридата Махар. Предоставление греческим городам Боспора ряда полисных свобод (в том числе и восстановление гражданского ополчения) связано не только и, по-видимому, не столько с филэллинизмом Митридата, сколько со стрем-

лением pontийского владыки к унификации законодательства и, тем самым, к укреплению внутреннего единства всепонтийской державы, поскольку те же привилегии уже имели и греческие города собственно Понта.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Орешников А.В.* Боспор Киммерийский в эпоху Спартокидов по надписям и царским монетам // Труды VI Археологического съезда. Одесса. 1888. II. С. 100.
2. *Reinach T.* Mithridate Eupator, roi de Pont. Paris. 1890. P. 221.
3. *Шелов Д.Б.* Понтийская держава Митридата Евпатора // Причерноморье в эпоху эллинизма. Тбилиси, 1986. С. 567.
4. *Гайдукевич В.Ф.* История античных городов Северного Причерноморья // Античные города Северного Причерноморья. М.; Л., 1955. С. 124.
5. *Молев Е.А.* Малая Армения и Митридат Евпатор // Проблемы античной истории и культуры. Ереван. 1979. Т. I. С. 136.
6. *Сапрыкин С.Ю.* Понтийское царство. М., 1996. С. 177 сл.
7. *Бенгтсон Г.* Правители эпохи эллинизма. М., 1982. С. 297; *Молев Е.А.* Властитель Понта. Н. Новгород, 1995. С.57.
8. *Фролова Н.А.* Монетное дело Боспора VI в. до н.э. — середины IV в. н.э. // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992. С. 217.
9. *Молев Е.А.* Положение Боспора в составе pontийской державы Митридата Евпатора// VII чтения памяти профессора Н.П. Соколова. ТД. Н. Новгород. 2000. С. 14.
10. *Грацианская Л.И.* “География” Страбона. Проблемы источниковедения // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1988. С. 118-119.
11. *Молев Е.А.* О пропонтийской ориентации боспорян в период подчинения Боспора Понту // Проблемы античной истории и классической филологии. ТД. Харьков. 1980. С. 43-44; *Виноградов Ю.А.* О двойной победе Неоптолема // Боспорский город Нимфей. СПб., 1999. С. 18-19. Ср. иное мнение: *Сапрыкин С.Ю.* Понтийское царство. С. 149-151.
12. Вопрос о конкретном наименовании административных округов Понта до сих пор не может считаться решенным. Т. Рейнак, ссылаясь на Страбона и аналогии с эллинистическими Египтом и Сирией, называет их стратегиями (см. с. 265). По мнению Гейера и М.И. Ростовцева, они назывались эпархиями. Ломоури считает невозможным решение этого

вопроса при нынешнем состоянии источников. Поэтому я употребляю более нейтральный термин “провинция”.

13. О такой возможности свидетельствует тот факт, что Страбон говорит об уплате дани жителями “полуострова”, под которым явно имеется в виду Крым, и далее называет их георгами (VII.4.6).

14. Основные источники — надпись Митридата из Нимфея, декрет фанагорийцев в честь наемников, письмо Аспурга горгиппийцам, монеты Митридата, городов Понта и Боспора, а также сообщение Мемнона (XLIX) о союзе Феодосии с Гераклеей.

15. *Сапрыкин С.Ю.* Понтийское царство. Докт. дисс. С. 497-498.

16. *Weimert H.* Wirtschaft als Landschafts gebundenes Phänomen: die Antike Landschaft Pontos. Eine Fallstudie. Frankfurt am Main, 1984. S. 51, 52, 57.

17. *Блаватская Т.В.* Рескрипты царя Аспурга // CA. 1965. № 2. С. 197-200.

18. *Сапрыкин С.Ю.* Царское и полисное землевладение в Понтийском царстве Митридатидов // Acta centri historiae “Terra antiqua Balcanica. I”. Sofia-Trinovi, 1986; его же. Евпаторов закон о наследовании и его значение в истории Понтийского царства // Die Antike und Europa. Zentrum und Peripherie in der Antiken Welt. Resymees. B., 1986. S. 182; его же. Евпаторов закон о наследовании и его значение для истории Понтийского царства // ВДИ. 1991. № 2. С. 181-197.

19. *Gaggero E.S.* La propaganda antiromana di Mithridate VI Eupatore in Asia Minore e in Grecia // Contributi di storia antica in onore di Albino Garzetti. Genova, 1976. P.117.

20. *Кругликова И.С.* Сельское хозяйство Боспора. М., 1975. С. 160.

21. *Гайдукевич В.Ф.* Боспорские города. Л., 1981. С. 55-75.

22. *Крушикол Ю.С.* Древняя Синтика. М., 1971. С. 137.

23. *Масленников А.А.* Эллинистическая хора на краю ойкумены. М., 1998. С. 123-124.

24. *Vinogradov Ju. G.* Anmerkungen zu Kapitel VI: Staat und Kultur des Bosporanischen Reiches // Historia. Heft 83. 1993. S. 143.

25. *Сапрыкин С.Ю.* Из эпиграфики Горгиппии // ВДИ. 1986. № 1. С. 72.

26. *Виноградов Ю.Г.* Фанагорийские наемники // ВДИ. 1991. № 4. С. 16.

27. *Vinogradov Ju. G.* Anmerkungen... S. 143.

28. *Виноградов Ю.Г.* Политическая история Ольвийского полиса. М., 1989. С. 262.

29. IPE.I². № 352; Ср. *Ломоури Н.Ю.* К истории Понтийского царства. Тбилиси, 1979. С. 147.

30. *Reinach T.* Mithridates... S. 264-271; *Griffith G.T.* The mercenaries of the Hellenistic World. Cambridge, 1933. P. 186.
31. **Виноградов Ю.А.** Народы Северного Причерноморья и Митридатовы войны // Таманская старина. Вып. 3. 2000. С. 91-92.
32. **Молев Е.А.** Боспор в период эллинизма. Н. Новгород, 1994. С. 124.
33. **Виноградов Ю.Г.** Фанагорийские наемники // ВДИ. 1991. № 4. С. 30-31.
34. **Молев Е.А.** Митридат Евпатор. Саратов, 1976. С. 51-53; **Виноградов Ю.Г.** Политическая история... С. 252-254.
35. Почти в тех же выражениях восхваляют жители Лилеи (Фокида) своих пергамских наемников.
36. **Сапрыкин С.Ю.** Понтийское царство. Докт. дисс. С. 472.
37. **Молев Е.А.** К вопросу об уплате дани Боспором варварам // Античная гражданская община. Л., 1980. С. 177-178.
38. **Масленников А.А.** Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. Докт. дисс. Архив РИА. Р2 № 2522. 1993. С. 391-394.
39. **Шелов Д.Б.** Ремесленное производство // АГСП. 1984. С. 162 и сл.
40. **Молев Е.А.** Боспор в период эллинизма. С. 90-93.
41. **Ростовцев М.И.** Римские гарнизоны на Таврическом полуострове и Айтодорская крепость // Журнал Министерства народного просвещения. 1900. № 3. С. 140-159; **Гайдукевич В.Ф.** История античных городов Северного Причерноморья // Античные города Северного Причерноморья. М., 1955. С. 89-90; **Блаватский В.Д.** О римских войсках на Таврическом полуострове в I в. н.э. // Античная археология и история. М., 1985. С. 231.